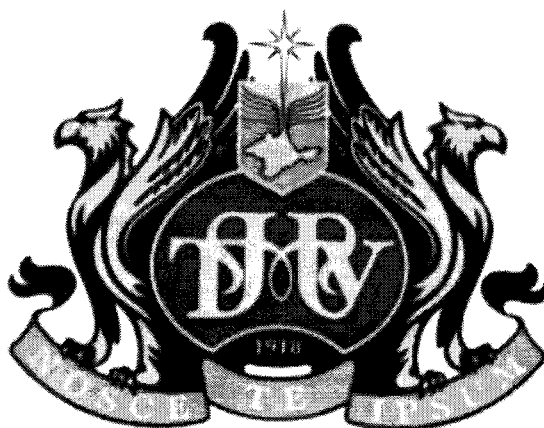

**ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени В.И. Вернадского
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
СЕТЬ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ
БОЛГАРСКИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР**

XIII Международный семинар

**«ЭТНИЧНОСТЬ И ВЛАСТЬ:
ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И КУЛЬТУРНО-
СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ
МОБИЛИЗАЦИИ»**

ТЕЗИСЫ

22-23 мая 2014 г.

Ялта, Ливадия

что русские не смогли проработать его как следует. Оставаясь в рамках псевдополемиических концепций вроде «тоталитаризма» [1].

Конкретизируя и уточняя некоторые теоретические вопросы изучаемой темы, несомненно, ждущей в дальнейшем своей предметной разработки, можно определить социальную ностальгию как создаваемый миф о социальном строе, общественных отношениях, образе жизни, идеалах и целях, свойственных прошлому. Часть этот миф являет собой картину одновременно естественную и ирреальную, представляет некий символ, оперируя которым, люди пытаются познать повседневную реальность и моделировать мир сквозь призму идеального архетипа.

Литература

1. Люмьер–Экспресс. – 1996. – № 2. – С.3.

ГАЛИНА ГРОШЕВА

НЕМЕЦКИЙ ДИСКУРС О ПРОШЛОМ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НЕМЦЕВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI В.)

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ № 14.В25.31.0009)

Вопрос о соотношении национального и европейского уровней идентичности немцев в современной Германии не может быть решен без рассмотрения вопроса об их отношении к проблеме исторической преемственности.

Особая роль в формировании национальной идентичности современных немцев отводится проблеме восприятия и преодоления недавнего прошлого - периода национал-социализма в истории Германии и ее поражения во Второй мировой войне. **В послевоенной Германии** тема национального попадает в разряд «табу» (в соответствии с политикой денацификации). Происходит отход от идеи особого немецкого пути, потеря позитивного самообраза. Центром послевоенной парадигмы мышления немцев становится «Вопрос о вине» (Schuldfrage); культивируется чувство коллективной вины, чувство стыда по отношению к отдельным эпизодам своей истории [1, с. 10]. Нация переживает сильнейший кризис, связанный с утратой идентичности.

Ситуация осложняется после раскола страны и образования двух немецких государств (ФРГ и ГДР) и разделения нации на восточных и западных немцев. «После 1949 года возникло нежелание быть немцем: понятия немецкости не существовало. Место национальной идентичности было вакантным в системе символов и норм» [2, с. 182].

«Денацифицированные» в послевоенные годы немцы стали чаще всего говорить о себе как о европейцах, как о космополитах и только затем как о немцах. По мнению П. Шульце, в европеизме немцы прятали свою идентичность, «скомпрометированную фашизмом» [2, с. 181].

Поиск национальной идентичности начинается с новой силой в 70-х гг. XX в.; предметом дискуссий все чаще становится мысль о национальном единстве. В конце 1980-х годов возникает «Спор историков» о переосмыслении прошлого, «вопроса о вине», о немецкой ответственности. Часть представителей интеллектуальной элиты Германии подняла вопрос о ренационализации немецкой истории. Этот дискурс проявился и в 1990-е гг., он отражал взгляд на немцев как на нормальное общество, которое может обсуждать не только вопросы вины, но и вспоминать немецкие страдания без отказа от достигнутого широкого консенсуса по вопросу о немецкой ответственности. Но и сегодня тень нацистского прошлого с его идеологией расового превосходства вынуждает немецких политиков и ученых крайне осторожно обращаться к национальной проблематике. Так, например, Ю. Хабермас в качестве консолидирующей идеи для немцев предлагает не национальный, а конституционный патриотизм. Примечательно то, что протесты против нового немецкого дискурса о прошлом, звучали и звучат не только со стороны сторонников самоцензуры в самой Германии, но и за ее пределами. Например, план организации в Берлине Центра документации изгнания немцев из других стран Европы после войны вызвал крайне резкие протесты в Польше. Главный мотив – «нельзя позволить немцам отказаться от однозначной роли кающегося преступника» [3, с. 72].

Как известно, ФРГ отличается активной внешнеполитической позицией в сфере европейских интеграционных процессов, является «локомотивом» европейской интеграции. Современные

исследования в этой области позволяют выделить два фактора, обуславливающих эту позицию. Во-первых, отмечается, что объединенная Германия, подтверждая неизменность своего послевоенного политического курса и решительно отрицая любой особый «немецкий путь», подчеркивает свою готовность к дальнейшей интеграции в ЕС, вплоть до делегирования ему ряда полномочий суверенного государства [4, с. 91]. Во-вторых, в сознании западных немцев успешное развитие европейской интеграции долгое время связывалось с перспективой успешного решения «германского вопроса», с тем, что насущная проблема национальной идентичности граждан западногерманского государства будет преодолена в ходе интеграции ФРГ в европейские структуры [5].

Таким образом, проблема соотношения национальной и европейской идентичности в современной Германии тесно связана с проблемой преодоления прошлого. Одним из главных акторов конструирования европейской идентичности в Германии выступает государство, которое активно идет на углубление процессов европейской интеграции и, стремясь «надстроить» европейскую идентичность, допускает известное ослабление чувства национальной идентичности. Продолжающиеся в немецком обществе дискуссии о содержании понятий национальной и европейской идентичности, базирующиеся на различных подходах, позволяют сделать вывод об отсутствии единой стратегии в решении поставленных вопросов.

Литература

1. Бонвеч Б. Вторая мировая война в национальной памяти Германии и России // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28-30 октября 2005 г.): Сборник статей. Под ред. Б. Бонвеча и А.Ю. Ватлина. – М.: ДиректМедиаПабблишинг, 2007. – С. 8-24.

2. Шульце П. Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль. – 2007. – № 11. – С. 177-184.

3. Миллер А.И. Дебаты об истории и немецкая идентичность // Политическая наука. – 2005. – № 3. – С. 66-75.

4. Погорельская С. Германия на рубеже веков. Некоторые аспекты европейской политики объединенной Германии // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 1. – С. 89-95.

5. Арапина С.В. Европейская идентичность: теория и практика (некоторые аспекты) [Электронный ресурс] - URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=2232> (Дата использования: 05.01.2014).

АНАСТАСИЯ ДЕНИСОВА

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР КОНСТРУИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ВУЗЕ

Утверждение в 1993 г. новой Конституции РФ и вступление России в 90-е годы XX в. европейские организации (прежде всего, в Совет Европы) позволяют идентифицировать страну как часть европейского сообщества государств. Вместе с тем, наряду с этими и другими юридическими изменениями, требуется большой и длительный процесс формирования европейской идентичности в общественном сознании. Наиболее благодатной почвой для реализации этой задачи является студенческая молодежь, которая отличается большой восприимчивостью к процессам глобального характера и сама стремится стать их участником. Для того чтобы общая европейская идентичность формировалась естественным способом и осознавалась на ценностном уровне, требуется, во-первых, деятельностная включенность молодежи в сотрудничество со своими зарубежными сверстниками, и, во-вторых, создание среды и условий, в которых молодежь самостоятельно определяет свои мотивы, потребности и ожидаемые результаты от взаимодействия с зарубежными партнерами. Институт высшего образования наиболее подходит для реализации этих задач, поскольку именно он закладывает основу человеческой когнитивной деятельности, ценности, формирует его карьерные притязания и кругозор.

На протяжении последнего десятилетия система высшего образования в Российской Федерации постепенно переходит на стандарты европейской образовательной системы, чему в значительной степени способствует включение российских вузов в Болонский процесс [1]. Его важной задачей является формирование общеевропейской идентичности в сознании студенчества. Для этого предусмотрено обязательное введение программы академической мобильности студентов, которые